

А.В. ГРОМОВ, В.Г. МОИСЕЕВ

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Университетская наб., 3, Санкт-Петербург, 199034, Россия
E:mail: a.v.gromov@mail.ru; vmoiseyev@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3263-3801; 0000-0003-1748-2686

ДРЕВНЕЕ НАСЕЛЕНИЕ ПРИМОРЬЯ: ОСТЕО- И КРАНИОМЕТРИЯ*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена результатам изучения палеоантропологических материалов с территории Приморья. По результатам анализа краниометрических и остеометрических признаков зафиксирована преемственность населения на территории Приморья с эпохи нео-

лита до железного века. Отмечен высокий уровень сходства изученных приморских серий с древним населением Байкальского региона, что свидетельствует в пользу их принадлежности к единой древней метапопуляции.

Ключевые слова: неолит, ранний железный век, Приморье, Черепаха-13–15, Бойсмана-2, краниометрия, остеометрия.

A. V. GROMOV, V. G. MOISEYEV

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera)
Russian Academy of Sciences,
Universitetskaya Naberezhnaya, 3, St. Petersburg, 199034, Russia
E:mail: a.v.gromov@mail.ru; vmoiseyev@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3263-3801; 0000-0003-1748-2686

ANCIENT POPULATIONS OF PRIMORYE: OSTEO- AND CRANIOMETRIC DATA

ABSTRACT

In the paper we present results of the metric studies of the ancient skeletal materials from Primorye region. The results of canonical variate analysis of cranial and osteo-metric parameters reveal high level of population continuity in this area from Neolithic till Early Iron Age. Also our data suggest origin of ancient groups of Primorye and Baikal

areas from one single meta-population. While Cis-Baikal Neolithic and Early Bronze Age populations resulted from admixture of descendants of this meta-population with groups of different origin (probably Southern and West Siberians), Trans-Baikal and Far East populations retained morphological specificity at least till the Early Iron Age time.

Key words: Neolithic, Early Iron Age, Primorye, Cherepakha-13 -15, Boysmana-2 burial sites, craniometry, osteometry.

* Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 18-09-00349.

ВВЕДЕНИЕ

В 2016 г. в отдел антропологии МАЭ РАН поступили костные материалы из могильника янковской культуры (ранний железный век) Черепаха-13–15 с территории Южного Приморья. В результате их изучения определены останки минимум 41 индивида из погребений и межмогильного пространства. Большинство останков были пригодны только для половозрастных определений [Громов и др. 2017], тем не менее удалось измерить черепа трех взрослых индивидов (мужчин) и посткраниальные скелеты 12 взрослых индивидов (5 мужчин и 7 женщин). Данные материалы, несмотря на немногочисленность, несомненно, представляют научную ценность вследствие того, что регион Дальнего Востока крайне слабо представлен палеоантропологическими материалами. К настоящему времени в научный оборот введены немногочисленные материалы эпохи неолита (Бойсмана-2, Чертовы Ворота) и некоторые более поздние группы.

ОСТЕОМЕТРИЯ

В силу специфики сравнительного материала в данной работе анализируется только мужская часть популяции из Черепахи-13–15. Для

сопоставления данных остеометрии привлечен ряд древних и современных серий тихоокеанского региона. Это группа из неолитического могильника Бойсмана-2 [Попов и др. 1997], серии культуры дзёмон (Йошидо и Цукумо, о. Хонсю), Байкальского неолита, культуры яёй (Япония), охотской культуры Хоккайдо, палеоэскимосов Эквена, а также выборки современных айну, рюкюсцев, японцев, бурят [Kudaka et al. 2013] и южных китайцев из базы П. Брауна [Research resources...].

С помощью канонического анализа серии были проанализированы по 12 остеометрическим признакам (табл. 1). Первый канонический вектор (КВ) описывает чуть более 27% изменчивости. С ним скоррелированы наибольшая длина плечевой кости, сагиттальный диаметр середины диафиза бедренной кости и поперечный диаметр большой берцовой кости на уровне f. nutr. (питательного отверстия). II КВ описывает 19.4% изменчивости, здесь максимальны корреляции с сагиттальным диаметром на уровне f. nutr. большой берцовой кости, сагиттальным диаметром середины диафиза бедренной кости и верхней шириной диафиза бедренной кости. В пространстве I КВ и II КВ прослеживается определенная закономерность в расположении групп (рис. 1). На положительном полюсе

Таблица 1. Коэффициенты корреляции значений первых двух канонических векторов с исходными остеометрическими признаками

Table 1. Coefficients of correlations between first two canonical vectors and osteometric traits

Признак	I КВ	II КВ
Наибольшая длина плечевой кости	-0.656	0.069
Наибольший диаметр середины диафиза плечевой кости	0.177	0.403
Наименьший диаметр середины диафиза плечевой кости	-0.014	-0.139
Наибольшая длина лучевой кости	-0.233	0.301
Наибольшая длина бедренной кости	-0.400	0.291
Сагиттальный диаметр середины диафиза бедренной кости	0.428	0.468
Поперечный диаметр середины диафиза бедренной кости	-0.308	0.186
Верхняя ширина диафиза бедренной кости	-0.215	0.473
Верхний сагиттальный диаметр диафиза бедренной кости	-0.381	-0.076
Полная длина большой берцовой кости	-0.090	-0.154
Сагиттальный диаметр на уровне f. nutr. большой берцовой кости	-0.148	0.496
Поперечный диаметр на уровне f. nutr. большой берцовой кости	-0.543	0.034
% описываемой изменчивости	27.4	19.4

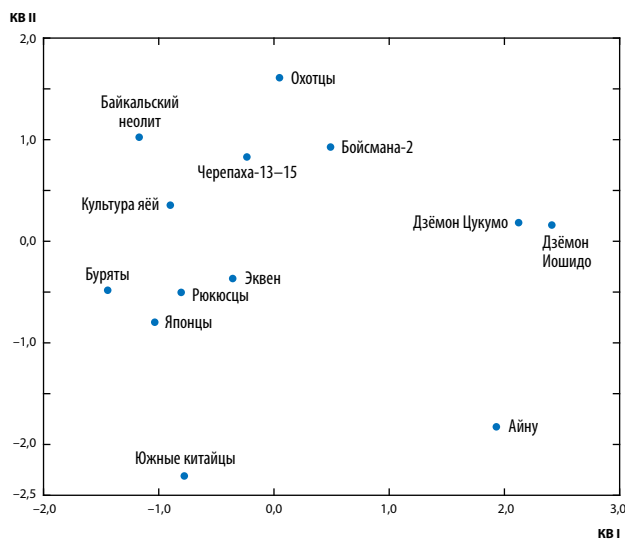

Рис. 1. Расположение групп в пространстве I и II канонических векторов в результате анализа 12 остеометрических признаков

Fig 1. Results of canonical variate analysis of 12 long bones metric characteristics. The position of groups on the first two canonical vectors

I KV находятся дзёмонские группы и связанные с ними происхождением айну. Они противопоставлены всем остальным. II KV имеет хронологический характер и делит древние и современные группы. Серии из Приморья близки друг другу и сходны с байкальским неолитом и серией охотской культуры.

КРАНИОМЕТРИЯ

Краниометрические данные по мужским черепам из Черепахи-13-15 с помощью канонического анализа были сопоставлены с 16 древними сериями с территории Восточной Сибири и Дальнего Востока. Анализировались данные по 14 краниометрическим признакам (табл. 2).

Первый канонический вектор (I KV), описывающий 27% общей изменчивости, дифференцирует серии эпох неолита и бронзы с территории Прибайкалья (отрицательные значения I KV) от дальневосточных групп (рис. 2). Положительный полюс данного вектора формируют серии из неолитического могильника Бойсмана-2 и Че-

репахи-13-15. Последние серии характеризуются плоским переносом, высокой степенью уплощенности носовых костей, короткой мозговой коробкой и высоким лицом, тогда как для прибайкальских групп характерно противоположное сочетание признаков.

Заметим, что дифференциация прибайкальских и забайкальских серий в пределах I KV больше скоррелирована с их географическим положением, чем с культурной принадлежностью могильников. Так, китайские серии с территории Прибайкалья оказываются более сходными с сериями глазковской и серовской культур с той же территории, тогда как китайская серия из Забайкалья обнаруживает высокий уровень сходства с более поздней забайкальской серией из плиточных могил (эпохи бронзы и раннего железа). Примечательно, что последние две серии, в свою очередь, сходны с еще более поздними дальневосточными сериями из Троицкого могильника, оставленного древними племенами мохэ, говоривших на тунгусо-маньчжурских языках, а также тремя сериями охотской куль-

Таблица 2. Коэффициенты корреляции значений первых двух канонических векторов с исходными краниометрическими признаками

Table 2. Coefficients of correlations between first two canonical vectors and craniometric traits

№ признаков по Мартину и др.	I KV	II KV
1	-0.822	0.100
8	-0.440	-0.677
17	0.419	0.377
9	-0.317	0.791
45	0.012	-0.263
48	0.655	-0.101
55	0.219	-0.199
54	-0.233	-0.694
51	0.282	0.744
52	0.247	0.571
77	0.296	-0.702
∠zm'	0.422	-0.482
SS:SC	-0.834	0.269
75(1)	-0.748	0.122
% описываемой изменчивости	27.4	23.9

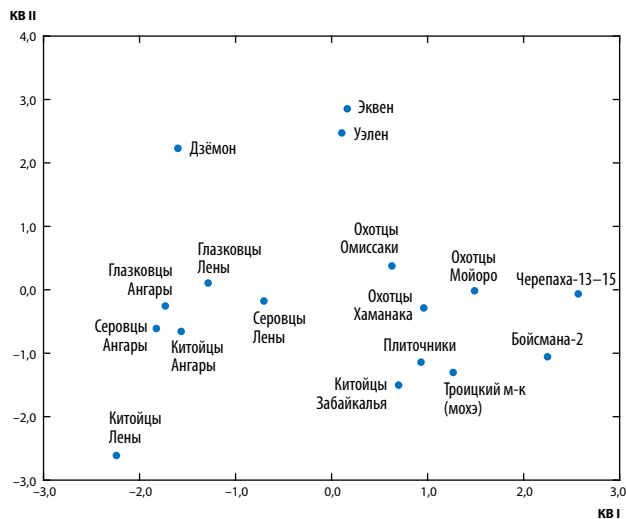

Рис. 2. Расположение групп в пространстве I и II канонического векторов в результате анализа 14 краниометрических признаков

Fig 2. Results of canonical variate analysis of 14 cranial characteristics. The position of groups on the first two canonical vectors.

туры с территории Хоккайдо. На наш взгляд, высокий уровень сходства древних серий с территории Забайкалья и Дальнего Востока, который демонстрируют результаты анализа краниометрических показателей, позволяет говорить об их формировании на основе единой метапопуляции. Заметим, что, согласно нашим пока неопубликованным данным, зафиксированные различия между забайкальскими и прибайкальскими группами эпох неолита и ранней бронзы могут объясняться входением в состав последних групп, родственных коренному населению Южной и Западной Сибири.

II КВ (24% общей изменчивости) дифференцирует дзёмонцев и серии из Уэлена и Эквена (положительные значения II КВ) от всех остальных групп, включая серию из могильника Черепеха-13–15. Морфологический комплекс признаков, характеризующий дзёмонцев и серии из Уэлена и Эквена, включает в себя широкие по азиатским масштабам лобные кости, широкую и высокую глазницу, узкое грушевидное отверстие при относительно слабой уплощенности лица, особенно на верхнем уровне.

Является ли данный результат свидетельством формирования дзёмонцев и палеоарктических групп на основе особой древней метапопуляции, как это, видимо, справедливо в отношении остальных дальневосточных и байкальских групп, требует дополнительного исследования. Пока лишь можно констатировать, что данный результат не может быть объяснен статистической случайностью, принимая во внимание высокий процент общей изменчивости, описываемый II КВ, которая в этом отношении лишь немного уступает I КВ.

ВЫВОДЫ

Таким образом, результаты анализа краниологических и остеометрических показателей свидетельствуют в пользу высокого уровня преемственности населения на территории Приморья с эпохи неолита до железного века, при этом фиксируемое сходство изученных приморских серий с древним населением Байкальского региона позволяет предположить их принадлежность к единой древней метапопуляции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Громов и др. 2017. Громов А.В., Зубова А.В., Моисеев В.Г. Антропологические материалы с поселения Черепакха-13 в Южном Приморье // Археология CIRCUM-PACIFIC: памяти Игоря Яковлевича Шевкомуда. — Владивосток: Тихоокеанское издательство «Рубеж», 2017. — С. 418–449.

Попов и др. 1997. Попов А.Н., Чикишева Т.А., Шпакова Е.Г. Бойсманская археологическая культура Южного Приморья (по материалам многослойного памятника Бойсмана-2). — Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1997. — 96 с.

Kudaka et al. 2013. Kudaka M., Fukase H., Kimura R., Hanihara T., Matsumura H., Saso A., Fukumine T., Ishida H. Metric characteristics of human limb bones in Asian and Japanese populations // *Anthropological Science*. — 2013.— Vol. 121 (1). — P. 49–62.

Research resources... Research resources. 1. Modern cranial, postcranial and dental metrics [data files: cranvlist.txt, crandataxls.xls] // Peter Brown`s Australian and Asian Palaeoanthropology [1997–2016]. URL: <http://peterbrown-palaeoanthropology.net/resource.html> (Accessed 30.01.2018).

REFERENCES

Brown, P., (1997–), *Peter Brown`s Australian and Asian Palaeoanthropology*, (Online), Available from <http://www.peterbrownpalaeoanthropology.net> (Accessed 30.01.2018).

Gromov, A.V., Zubova, A.V., Moiseev, V.G., *Antropologicheskie materialy s poseleniia Cherepakha 13 v Iuzhnom Primor'e* [Anthropological Materials from the Cherepakha 13 Settlement from the Southern Primorye], in: S.V. Batarshchikov, A.M. Shipovalov (eds.), *Circum-Pacific Archaeology: in the Memory of Igor Yakovlevich Shevkomud*, Vladivostok: Tikhookeanskoe izdatel'stvo "Rubezh", 2017, pp. 418–449, (in Russian).

Kudaka, M., Fukase, H., Kimura, R., Hanihara, T., Matsumura, H., Saso, A., Fukumine, T., Ishida, H., Metric Characteristics of Human Limb Bones in Asian and Japanese Populations, *Anthropological Science*, 2013, vol. 121, no. 1, pp. 49–62.

Popov, A.N., Chikisheva, T.A., Shpakova, E.G., *Boisman-skaia arkhelogicheskaiia kul'tura Iuzhnogo Primor'ia (po materialam mnogosloinogo pamiatnika Boisma-na-2)* [Boisman Archeological Culture of the Southern Primorye (Based on the Multi-Layered Site Boisman-2)], Novosibirsk: Izdatel'stvo Instituta arkhelogii i etnografii SO RAN, 1997, 96 p., (in Russian).